

ОТ ЭЙФОРИИ - К ГЛАДОМОРУ

А.С. КРУШИНСКИЙ

ВОСПОМИНАНИЯ О «БОЛЬШОМ СКАЧКЕ»

Есть в истории страницы, которые потомкам хотелось бы вычеркнуть или хотя бы позабыть. Очередной тому пример - событие 50-летней давности, юбилей которого пока остается неотмеченным: «большой скачок» 1958-1959 гг. в Китае.

Его истоки, обстоятельства, последствия как бы застланы туманом, познания о нем даже у китайцев поверхностны, хотя эти события - ключевые в истории КНР. Желание свершить «экономическое чудо», делая ставку на дешевую, а то и вовсе бесплатную рабочую силу, отказ от планирования, вера в черную металлургию и прочее не просто «загибы», но и поиски собственного пути. «Скачок» повлек крушение советско-китайского союза - значит, эти события причастны и к нашей истории.

НЕЛЕГАЛЬНАЯ СТРОЙКА ЗАПРЕЩЕННОГО «СКАЧКА»

Строки дневника: *Шисан-линь. 31 мая 1958 г. В чаше котлована - 100 тыс. человек! Все в непрерывном движении. Корзинами на коромыслах, конными арбами, вагонетками (по рельсам узкоколеек) переносят грунт к телу плотины. Иные бегом, хоть майское солнце здесь - жарче московского июльского... И как не заспешишь, если репродукторы разносят марши, глаз веселят алые знамена! Даже парни, трамбуящие дно, не отстают от ритма: держа за концы веревок, коими обвязана каменная плита, подбрасывают вверх и бьют оземь. Раз, раз, еще много, много раз!*

Усталости от жары и дорожной тряски как не бывало! Мы с женой, оказавшиеся здесь вместе с нашими из посольства, беремся за лопаты.

...Он предназначался для 3-й пятилетки (1963-1968 гг.), но в ситуации «всеобщего подъема» столичные власти реквизируют проект для досрочного исполнения сверхскорыми темпами. Зарплата изначально не предусматривалась, но от добровольцев отбою не было. Даже свадьбы от-

кладывали. Работа шла и днем, и (при электрическом свете) ночью. За несколько дней до нас здесь так же обливались потом делегаты съезда КПК во главе с Мао Цзэдуном. Приезжал и гастролировавший в Китае Государственный симфонический оркестр СССР с дирижерами Н.Аносовым и К.Ивановым: сыграв строителям, музыканты внесли свой трудовой вклад.

Возвращались в Пекин, полные впечатлений. Да, эта стройка быстра и экономна: стоимость плотины свелась, в основном, к расходам на закупку лопат, корзин да ткани для красных флагов. Побуждать людей трудиться «за спасибо» - вроде бы, некорректно, но разве плохо, что на пустом месте «задарма» возникает плотина? Так размышлял я, не ведая еще о предостережении советских экспертов, что грунт в этом месте коварный - вода может «уйти в песок»...

О том, что произошло позднее, речь впереди. Тогда же, в последний майский день 1958 г., многие из нас испытали удивление и восторг. К тому же, за 2 дня до этого, 29-го мая, газеты известили: 2-я сессия VIII съезда КПК завершилась; формула «*напрягая силы, устремляясь вперед, строить социализм по принципу больше, быстрее, лучше, экономнее*» (до того вызывавшая споры) стала новой генеральной линией партии. «Большой скачок» узаконен, но де-факто он начал материализоваться еще раньше, и эта эталонная стройка - его символическая «увертюра».

Впрочем, истоки «скачка» как грандиозного социально-экономического эксперимента Мао Цзэдуна были глубже. Скачкообразное ускорение темпов экономического роста проявилось - наперекор плану 1-й пятилетки - еще в 1956 г. Благодаря этому его контрольные показатели удалось

превзойти (ценой диспропорций в экономике, сбоем в финансах, даже забастовок)¹. В сентябре того же года прошел VIII съезд КПК, который забраковал этот почин Мао (позже нареченный «малым скачком») вместе с его девизом «*строить больше, быстрее, лучше, экономнее*».

Во все это я вникал позднее, но частичный реванш Мао состоялся, можно сказать, у меня на глазах - на пленуме ЦК в октябре 1957 г. (к этому времени я уже месяц как работал в Пекине). На том пленуме Мао добился реабилитации полюбившегося лозунга, а еще через месяц «Жэньминь жибао» напечатала статью, в которой уподобила «улитке» экономику КНР (жившую по пятилетнему плану) и потребовала начать «большой скачок»².

...Только что покинув стены МГУ, я приехал работать переводчиком в тамошнем Управлении по делам иностранных специалистов. Оказаться в стране, которую много лет изучал, было счастьем... Первое знакомство с пекинскими улицами, театром, с китайской кухней... Грандиозную демонстрацию в честь 8-й годовщины КНР я наблюдал с гостевой трибуны на площади Тяньаньмэнь... Прием для иностранных специалистов, когда моя жена Мария оказалась «королевой бала»: пригласил танцевать вальс сам Чжоу Эньлай... Приязнь со стороны китайцев: даже на футбольном матче сборной СССР с командой Пекина нашим хлопали не меньше, чем своим...

НО КОЕ-ЧТО УЖЕ СМУЩАЛО...

Строки дневника: *20 марта. Литераторы Шанхая, сообщает печать, пообещали сочинить за 2 года 3 тыс. произведений (из коих 30 - романы и повести). Компози-*

торы Пекина за год создадут 3200 песен, ораторий и проч. Не скрытая ли издевка?

8 апреля. Кампания «высказывания мнений» растет как снежный ком - устные (на собраниях) и письменные (в «дацзыбао»)³. В начале марта в госучреждениях появилось 2,43 млн «дацзыбао», в вузах Пекина - 4 млн.

10 апреля. Мариша в шоке: по ходу урока ее студентка вдруг стала каяться: «Я плохая! Невнимательна на занятиях! Не выполняю домашних заданий...» Другие тоже давай что-то наговаривать на себя, словно исполняя обряд... В Китае входят в практику «сяоцзыбао» (прокламации малых иероглифов) с описанием дурных поступков (и своих, и чужих). Возникли «кабинеты отдачи сердца партии».

...Но вернемся к шисаньлинской стройке. Предостережения наших экспертов ее отцы «не услышали», ибо «скачок» диктовал: надо возвести плотину до июльских паводков. И удалось! Уже через месяц после нашего визита стройку увенчал грандиозный митинг в 150 тыс. человек. Плотины длиной более 600 метров, высотой с 10-этажный дом возвели за 160 суток!

Было бы, чем гордиться, не уйди вода «в песок»: сначала заполнила котлован, потом уровень стал снижаться и вместо озера остался скромный пруд. Как среагировали энтузиасты, что ради нее трудились без зарплаты и даже свадьбы откладывали? Мао это не тревожило: в калейдоскопе его инициатив народу отводилась роль «чистого листа».

...На следующий день после нашей поездки на Шисаньлин начал выходить «Хунци» - партийный журнал, ставший спецрупо-ром «большого скачка». Изюминка 1-го номера: написанная для него миниатюра Мао.

Из статьи Мао Цзэдуна «Об одном кооперативе»:

«Очевидные особенности 600-миллионного китайского народа... - его бедность и то, что представляет собой чистый лист бумаги. На первый взгляд, это плохо, на самом деле - хорошо. Бедность заставляет стремить-

ся к переменам, заставляет действовать, совершать революцию. На чистом листе бумаги ничего нет, но на нем можно писать самые новые, самые красивые слова, можно рисовать самые новые, самые красивые картины»⁴.

Значит, по одну сторону - «писатели» («художники»), по другую - субстанция для их творческих порывов? В таком, примерно, духе высказывались Макиавелли, Ницше, Раскольников. Да, китайцы внушаемы, размышлял я, и если благодаря «внушаемости» выросла плотина - это неплохо. Бедность, перенаселенность - козыри Китая? Почему бы нет! Наша помощь обеспечивает базис современной индустрии, но Китай перенасыщен мускульной силой - как ее мобилизовать? Какие драмы повлечет «внушаемость» народа, оказавшегося в руках искусных манипуляторов, еще никто не знал. Не тестом ли на «внушаемость» была «антиворобьяная» акция, всполошившая Китай за месяц до VIII съезда (его «второй» сессии)?

...Спозаранку звон, грохот, крики - вскакиваю с постели с чувством, что кто-то вот-вот ввалится к нам в окно. Отодвигаю занавеску: по городской стене мечутся люди с барабанами и гонгами, тазами и ведрами, шестами и метлами. То же самое, куда ни глянь - во двориках, на крышах.

Говорят, малые птицы способны держаться в состоянии полета считанные минуты, и если им не давать передышки - падают за-

«Утро на озере Тай» (плакат): прилив трудового энтузиазма.

мертво от разрыва сердца... Мария спряталась от какофонии в пустующем кинозале (в глубине сцены у рояля “Petroff”, за которым часто упражнялась), я двинулся в Посольство. Был встречен чириканьем, стрекотом, карканьем: ветви деревьев во дворе гнулись от тяжести сотен пернатых, слетавшихся, словно ища «политическое убежище»... По выкладкам НИИ зоологии, воробьев в Китае - 2,5 млрд, каждый якобы склевывает за год по 2,5 кг зерна, а все сообща - «годовой рацион 35 млн человек». Наш специалист-биолог встревожен: поля остаются без защиты от насекомых-вредителей.

ЧУГУН ИЗ «БУРЖУЙКИ»

Строки дневника: 1 сентября. У «большого скачка» доминировали эмоционально-образные ориентиры («перезнать Англию», «смело дерзать») - экономика вырвалась из оков плана с его педантизмом и цифирью. Но вот появилась и цифирь: Политбюро ЦК, заседавшее в Бэйдайхэ, постановило получить в 1958 г. 10,7 млн т стали. Вдвое против 57-го! Коллега-переводчик (китаец) уверяет: «Можем выплавить хоть 60 млн т. Или даже 100 млн!».

30 сентября. Месяц минул после решения о «коммунах»: объединили уже 90,4% крестьянских дворов.

В годы «большого скачка» (1958-1959 гг.) китайцам была дана директива догнать по выплавке стали развитые страны с помощью примитивных малогабаритных печей.

18 октября. Газеты ратуют за отмену сдельной платы (как «не отвечающей уровню производительных сил»), требуют расширить систему коммун на города. В сельских коммунах ломают домашние очаги (чтобы крестьяне не избегали общественных столовых). Зато кормят бесплатно⁵.

Лейтмотивом «большого скачка» изначально была металлургия - с легкой руки Мао, который еще в ноябре 1957 г. объявил представителям коммунистических и рабочих партий в Москве, что КНР за 15 лет превзойдет Англию по чугуна и стали. Журнал «Дружба»⁶ в июле 1958 г. скалькировал это так: два комбината в Баотоу и Ухане (строились с помощью СССР) смогут дать стали вдвое больше, чем все заводы в 1957 г.; половину такого же объема обеспечат средние по мощности комбинаты, ныне реконструируемые; наконец, в Китае уже имеется 13 тыс. средних и мелких домен с суммарным производством 20 млн т чугуна в год.

«Массовое строительство средних и мелких доменных печей на местах... позволит в крат-

чайшие сроки и за счет незначительных средств обеспечить стремительное развитие производства черных металлов, - утверждала «Дружба». - Если же строить только крупные доменные печи, то потребуется во много раз больше капиталовложений и на несколько лет больше времени». 5 октября агентство Синьхуа подняло планку на порядок: «Небольшие доменные печи традиционного типа растут как весенние грибы после дождя. К 10 сентября построено более 350 тыс. домен традиционного типа и небольших домен».

«Картина на чистом листе»: возвращаемся августовским вечером на поезде из Бэйдайхэ в Пекин, вдали вдоль горизонта - огни, огни... К октябрю в «борьбу за металл» было вовлечено около 100 млн человек!⁷ В Пекине прошел «спецвоскресник»: «Множество бледнолицых интеллигентов, работая у сталеплавильных печей, превратились в мужественных людей с загорелыми лицами», - писала «Дружба».

Из письма Мариш - родителям: «...Пробравшись сквозь развешенные в коридоре института свежие свитки-дацзыбао, вхожу в нашу аудиторию, а студенты встречают веселыми возгласами: «Сегодня будем варить сталь! Ходите с нами?» Мы двинулись на дальний двор. На утоптанном пятчке красовалось что-то похожее

на буржуйку времен Отечественной войны. Рядом лежала кучка металлолома - в глаза почему-то бросилась непривычная для китайского обихода чайная ложечка, тускло поблескивавшая как серебряная.

Студенты сказали, что сами принесли все, что удалось найти для переплавки - «добро не должно пропадать даром, пусть превратится в сталь». Углем растопили «буржуйку» и стали бросать в нее железки. Вероятно, студенты, как и я, только в кинохронике видели доменные печи. У старшего была отпечатанная инструкция, в которую поминутно заглядывал. Долго ждали, когда появится жидкий расплавленный ручеек, для которого был приделан к отверстию в печке особый желобок. Но прозвенел звонок, и студенты гурьбой ринулись в столовую. 12 часов - святое время для китайцев, недаром самое распространенное у них приветствие - «*Ни чифаньла ма?*» («Ты поел?»). Студенты нервничают всякий раз, когда задерживаю их после звонка. Вот и сейчас умчались, не дождавшись стали. «Жаль “серебряную” ложечку!» - подумала я и заспешила к автобусу».

...В периодизации «скачка» укоренилось немало путаницы. Даже у маститых авторов можно наткнуться на утверждение, будто курс «трех красных знамен» («большой скачок», новая генеральная линия КПК и «народные коммуны») утвержден... 2-й сессией VIII съезда КПК. Но тогда (в мае) этого быть не могло, т.к. «знамени № 3» не существовало: первое публичное упоминание «коммун» случилось лишь 3 месяца спустя⁸. Термин «три красных знамени» получил хождение лишь в конце 1958 г.

15 сентября с докладом о «скачке» и «коммунах» в Посольстве СССР выступил замзав отделом пропаганды ЦК КПК Чжоу Ян. Оба явления он трактовал как «великий вклад Мао Цзэ-дуна в сокровищницу марксизма-ленинизма», сказав при этом о «коммунах»: «*Теперь у нас не город поведет деревню, а деревня поведет город к коммунизму*».

Второй (после кустарных до-

мен) зоной эйфории стало земледелие. «Построение коммунизма в нашей стране», - гласило принятое в Бэйдайхэ «Постановление о создании народных коммун в деревне», - очевидно, уже не является делом отдаленного будущего».

Роковое совпадение: в то лето погода была идеальна. Вести о распространении «коммун» сплетались с похвалами «коммунистическим» формам распределения, с рапортами о рекордной жатве (преувеличению которой положил начало сам же Мао, посулив в июле, что урожай составит 370 млн т)⁹. Он пребывал в эйфории.

«ФОБИЯ» МАО ЦЗЭДУНА

Строки дневника: 3 февраля. «Жэньминь жибао»: «Каждый день на поля выходит 100-миллионная армия крестьян для самоотверженного ирригационного строительства. В городах миллионы тружеников - один за двоих, двое за троих - штурмуют показатели плана».

29 марта. «Критика советского опыта!» - приятель из посольства дал мне свежую газету. «Осуждают фетиш иностранного опыта». Возражаю: «А разве есть в Китае иностранное, кроме советского?»

6 августа. 4 дня в Пекине гостил Хрущев. «Полное единство взглядов», - гласит коммюнике. Мир о его прилете узнал... лишь в день отлета.

11 сентября. На Китай пахнуло дыханьем атомной войны. 23 августа из провинции Фуцзянь начался шквальный обстрел островов Мацзу и Цзиньмэнь¹⁰. США подтянули корабли 7-го флота с атомным оружием. 7-го сент. Хрущев написал Эйзенхауэру: «Нападение на Китайскую Народную Республику, которая является великим другом, союзником и соседом нашей страны, - это нападение на Советский Союз».

Желание ускорить рост экономики похвально. На темпы нацеливались и составители 5-летнего плана. Но они видели пределы возможного, а Мао жаждал запретельного. Соратники поддакива-

ли: «Произвели ли мы немного больше или немного меньше продукции - это дело не первостепенной важности... Самым решающим является сила народа, энтузиазм народа» (Чжоу Эньлай¹¹). «То, чего нет у других, - у нас может быть; то, чего не сделают другие, - мы можем сделать; то, что для других невыполнимо, - для нас выполнимо; мы можем превзойти все, что является критерием для других» (Дэн Сяопин¹²). За словами шли дела: «Во многих городах местная промышленность превзойдет задания 2-й пятилетки не на проценты, а в разы, - писали газеты. - Провинция Ганьсу решила: взявшись всем миром, добиться, чтобы продукция местной промышленности выросла за пятилетку в 18-20 раз... Кое-кто сомневается: если многие провинции и многие отрасли, достигнув ими же выдвинутых активных показателей, нарушат равновесие народного хозяйства, возникнут диспропорции, ведущие к общему хаосу. Верно ли, что равновесию надо радоваться, неравновесия - бояться? Отнюдь нет»¹³.

...С осуждением «слепой веры» в иностранный (т.е. советский) опыт Мао выступил еще в марте 1958 г., на совещании в г. Чэнду. Две взаимоувязанные тенденции - подрыв пятилетнего плана и подрыв престижа СССР - явственно просматривались в клубке тогдашних импровизаций. Это логично, ибо именно СССР

Несмотря на публичные проявления дружбы, отношения между советским и китайским вождями Н.С.Хрущевым и Мао Цзэдуном не ладилась.

был патроном китайских пятилеток. В мемуарах Ли Юэжэня (переводчик Мао) рассказывается, как в августе 1952 г. в Москву прилетала (на трех самолетах!) делегация хозяйственных ведомств КНР. Ее ядро - несколько десятков человек - 10 месяцев добывало при участии Госплана СССР проект 1-й пятилетки. Один из «советских уроков», озвученный чуть позже на совещании в Пекине Чэнь Юнем, гласил: «Отвыкайте от слов «почти», «примерно». С советскими специалистами оперируйте точными расчетами, конкретными цифрами»¹⁴.

Могло ли все это не гневить Мао Цзэдуна? Ведь под вопрос ставилось его право произвольно «рисовать на чистом листе». То, что VIII съезд отдал (в сентябре 1956 г.) предпочтение «точным расчетам и конкретным цифрам» плана 2-й пятилетки, а не его абстрактными «больше, быстрее...», не могло не усугубить «фобию» Мао. Она выплеснулась при упомянутой встрече с Хрущевым: за благостным коммюнике крылся один из ключевых моментов советско-китайской ссоры.

...Незадолго перед тем Пекин попросил Москву помочь в создании атомных подводных лодок дальнего действия. Москва в от-

вет предложила создать совместный флот, заодно выразив желание построить в КНР радиостанцию для связи со своими подлодками. Посол Юдин, излагая это Мао Цзэдуну, наткнулся на резкий отказ¹⁵, и 31 июля в Пекин экстренно прилетел сам Хрущев. На переговорах (шли... в плавательном бассейне) он, по воспоминаниям переводчика Мао, разъяснял, что советские ВМС будут противостоять 7-му флоту США, ссылаясь на взаимодействие внутри НАТО, но ответ гласил: «То, что задевает суверенитет, обсуждению не подлежит». Хрущев попросил дать хотя бы возможность экипажам советских подлодок для дозаправки, ремонта, отдыха на территории КНР. «И слышать не хочу», - ответил Мао. Ну а Хрущев прохладно реагировал на рассказы Мао о «коммунах» и «скачке».

Логична ли такая реакция Мао? Содержали ли предложения СССР что-либо зазорное для КНР? Нет, две страны считались братскими, их связывал договор о взаимопомощи, уже скрепленный кровью (незадолго перед тем советские летчики прикрывали с неба китайских «народных доб-

ровольцев», воевавших с американцами в Корее).

На той стадии советская дипломатия постаралась сберечь союз. Месяц спустя начался «тайваньский кризис». В Пекине, Шанхае, Тяньцзине шли многочисленные антиамериканские демонстрации, лидеры КНР и США обменивались истеричными угрозами. Для согласования текста совместного демарша Москва послала в Пекин министра иностранных дел А.А.Громыко (сопровождаящий его М.С.Капича впоследствии утверждал: «Мао Цзэдун предпринял возню с обстрелом, чтобы помешать наметившемуся улучшению отношений между СССР и США»¹⁶).

Не толкнула ли Мао к неадекватной заносчивости при «диалоге в бассейне» особенность момента: кульминация «скачка» (оказавшаяся ложной)? Кстати, тогдашнюю «хрущевскую бестактность» в отношении новаций «скачка» Москва постаралась сгладить, осветив их в прессе со знаком «плюс» в публикациях по случаю 9-й годовщины КНР¹⁷.

ПОЛУПОКАЯНИЕ С ПОЛУОТСТАВКОЙ

Строки дневника: 18 декабря 1958 г. Сенсация: пленум ЦК «согласился с просьбой Мао Цзэдуна... не избирать его на очередной сессии ВСНП председателем КНР».

27 апреля 1959 г. Сессия ВСНП избрала председателем КНР Лю Шаоци.

26 июня. В числе 200 специалистов был на встрече с Чжоу Эньлаем. «У нас между рядом отраслей возникли диспропорции, - сказал он. - Советские специалисты это предсказывали, за что мы им благодарны. Все познается через практику. Наша страна пока что подобна ребенку, который учится ходить. Ребенок упадет раз, разобьет нос, упадет второй, третий раз, а затем научится ходить».

...Невольник своей «фобии», Мао жаждал победы над Хрущевым: по темпам экономического развития, по дате «вступления в коммунизм». Осенью 1958 г. ему еще грезилось, будто цель близка. Когда наступило прозрение? У разных людей по-разному. Еще на заре «скачка» в «Жэньминь жибао» вышла передовица, настаивавшая на необходимости строго следовать установкам пятилетнего плана, которую я истолковал как «Манифест скептиков». В нем угадывалась позиция приверженцев решений VIII съезда КПК (за сентябрь 1956 г.) - т.е. оппонентов «скачка»... Из источников, ставших доступными позднее, выяснилось: на совещании в Чжэнчжоу (2-10 ноября 1958 г.) Мао ратовал за товарное производство и возвращение к сельщине¹⁸, негодуя: «В части уездов пытаются скрыть истинную цифру урожая, подают заниженные сводки, в других уездах, наоборот, собирают меньше, чем указывается в сводках, занимаются очковтирательством, подсовывают дутые рекорды»¹⁹.

Позднее (в феврале-марте 1959 г.) его самокритика возросла: «С ноября прошлого года, когда поветрие обобществления имущества обернулось тем, что люди стали питаться лишь редькой да рисом, сотни миллионов крестьян вместе со своими звеньевыми стали бойкотировать партийные комитеты; на одной стороне оказались ЦК, партийные комитеты провинций, уездов, а на другой - сотни миллионов крестьян»²⁰.

Вслед за извещением о «полуотставке» Мао было оглашено Решение VI (учанского) пленума «О некоторых вопросах, касаю-

Автор статьи, молодой тогда еще Андрей Крушинский (в центре) на встрече советской и китайской молодежи с премьером КНР Чжоу Эньлаем.

щихся народных коммун». После цветистой преамбулы («На широком горизонте восточной части Азии, подобно восходящему солнцу, появилась новая социальная организация - крупная народная коммуна») документ осуждал «пустое фантазерство о возможности войти в коммунизм, перескочив этап социализма». Было сказано «нет» тотальному обобществлению с упоминанием дичайших несуразностей, о каких я и не подозревал: «Необходимо объявить массам, что после создания коммун средства жизнеобеспечения (жилые дома, одежда, мебель и прочее), как и сбережения в банках и кредитных кооперативах, по-прежнему остаются и навсегда останутся собственностью членов коммун».

Запрещено принуждать членов коммун «вкладывать свои денежные средства в коммуны или передавать в дар коммуне». «Производственная бригада, - гласил документ, - есть основная единица организации труда»; ее надо наделить «необходимой властью в организации производства и капитального строительства, управления финансами, бытового обслуживания и заботы о благосостоянии». Шаг назад, к кооперативам? Ведь «производственная бригада» территориально соответствовала прежнему кооперативу²¹.

Документ не осуждал «коммуны» как утопию - наоборот, со-

держал призывы их укрепления, ратовал за «еще больший скачок» в 1959 г. Большому раком не говорят (по мотивам гуманности), чем болен, подумалось при чтении документа...

Факт отрезвления китайской верхушки подтвердила июньская встреча Чжоу Эньлая с советскими специалистами, срок работы которых истек в 1959 г. Она происходила в Чжуннаньхе²². Чжоу был подкупающе откровенен - даже приоткрыл завесу над слухами о голоде, сославшись на просчеты низовой власти: «Многие руководители на местах плохо рассчитали запасы зерна - вместо того, чтобы распределить на весь период до нового урожая, вводили

По призыву Мао китайцы истребили почти всех воробьев, что привело к бурному росту насекомых и большим потерям урожая.

в общественных столовых народных коммун бесплатное питание по принципу «ешь, сколько пожелаешь»²³. И был самокритичен: «Вы, специалисты, работали вместе с китайскими коллегами во многих сферах, все высказанные вами замечания доводились в той или иной степени до нас. Ваши замечания и предложения были приняты желанием по-братски нам помочь, многие из них учтены в нашей работе».

(Окончание следует)

¹ См.: Социально-экономический строй и экономическая политика КНР, М., Наука, 1978, с. 140-141.

² Так впервые был запущен в оборот термин «большой скачок» - см.: Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М., 2000, с. 223.

³ Принято переводить «газета больших иероглифов», но точнее - «рукописная прокламация».

⁴ Еще в апреле 1956 г. в выступлении «О десяти важнейших взаимоотношениях» Мао охарактеризовал Китай как «чистый лист бумаги, на котором удобно писать».

⁵ Практиковалось удовлетворение потребностей членов коммун по 7, по 10 и по 2 видам снабжения. «7 видов»: бесплатное питание, одежда (хлопчатобумажные костюмы и ватники), жилища и пособия при рождении ребенка, на образование, лечение, свадьбу и похороны; в «10 видов» входили ещё и отопление, пособия на парикмахерскую, театр и кино. В слабых коммунах бесплатными должны были быть лишь питание и одежда. (См.: Яковлев М. 17 лет в Китае. М., 1981, с. 82).

⁶ Еженедельный иллюстрированный журнал на русском языке. Издавался Обществом китайско-советской дружбы.

⁷ Жэньминь жибао, 01.10.1958.

⁸ 13.08.1958 г. «Жэньминь жибао» огласила рекомендацию Мао: коммуны «позволят объединить рабочих, крестьян, торговцев, учащихся и солдат, что облегчит руководящую работу».

⁹ Политбюро нашего Посольства содержало примечание, что данный прогноз «скорее отражает оптимистические ожидания китайцев, чем реальное состояние дел». См.: Верещагин Б.Н. В старом и новом Китае. Из воспоминаний дипломата. М., 1999, с. 104.

¹⁰ Контролируемый Тайванем архипелаг, отдален от берега КНР всего на 6 км.

¹¹ Цит. по: Кулик Б.Т. Указ. соч., с. 227.

¹² Цит. по: Ярёмко Ю. «Большой скачок» и народные коммуны в Китае. М., 1968, с. 18.

¹³ См: Жэньминь жибао, 28.02.1958.

¹⁴ Ли Юэжань. Вайцзяо утайшандэ синь Чжунго линсю (Лидеры нового Китая на дипломатической арене). Пекин, 1994, с. 25-29.

¹⁵ Верещагин Б.Н. Указ. соч., с. 119-126.

¹⁶ Каница М.С. На разных параллелях. Записки дипломата. М., 1996, с. 62.

¹⁷ В «Правде», 1.10.1958, более 90% текстов было про Китай: о новой генеральной линии, о «скачке», о борьбе за удвоение производства стали и кустарных домнах, о «коммунах» и рекордах на полях.

¹⁸ Кулик Б.Т. Указ. соч., с. 254-255.

¹⁹ Цит. по: Усов В.Н. История КНР. М., Восток-Запад, 2006, т. 1, с. 201.

²⁰ Кулик Б.Т. Указ. соч. с. 259-260.

²¹ В середине 1959 г. в КНР было свыше 24 тыс. коммун (на каждую приходилось в среднем по 5 тыс. дворов). В коммуны входило почти 3 млн производственных бригад (Жэньминь жибао, 29.08.1959).

²² Парк близ императорского дворца в Пекине, резиденция ЦК КПК и правительства КНР.

²³ Тогда же продовольственные проблемы признал (в беседе с послами из соцстран) министр иностранных дел Чэнь И. В китайском селе, сказал он, проживает 500 млн чел., и если все их рты «соединить в один - получится такой огромный рот, что можно проглотить весь земной шар». (Верещагин Б.Н. Указ. соч., с. 112.)